

ДВА ВЗГЛЯДА НА СИСТЕМУ «НАГРАД И НАКАЗАНИЙ» (ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ)

*Царьков И.И., к.ю.н., доцент,
ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н. Татищева»,
г. Тольятти, Россия, i.i.carkov@mail.ru*

В истории политических и правовых учений с достаточной определенностью можно выделить две противоположных позиции в отношении того, что определяет, предупреждает, расследует и наказывает преступления, то есть того, что, так или иначе связано с системой наград и наказаний.

Две разных позиции в отношении данного вопроса можно условно обозначить концепцией уголовного права и концепцией уголовной политики. Первая концепция та, которая связана с правом, то есть с идеей равенства граждан и их защиты. Вторая имеет достаточно отдаленное отношение к праву. Она связана с идеей политики, как «искусством управлять людьми». Уголовное «право» (читай уголовная политика – И. Ц.) есть наиболее эффективный способ управлять людьми, контролировать и распоряжаться богатствами, а не способ достижения справедливости и любые уголовные уложения это только лишь средство управления и подчинения общества власти. Подобная концепция уголовного «права» является исторически первой и наиболее простейшей концепцией, которая распространялась в государствах Древних цивилизаций.

Концепция уголовного права, которая сложилась достаточно поздно, в первую очередь оценивает и судит поступки людей, а не самих людей и кто бы ни был участником уголовного процесса, какими бы личностными качествами они ни обладали или какие бы заслуги перед обществом ни имели, правосудие оценивает только действия. Людей же судит Бог.

Во-вторых, уголовное право связывается с идеей защиты жизни и собственности индивидов, а не с идеей управления людьми и богатствами. Уголовное право защищает не только пострадавшую сторону, но и виновную, создавая условия равенства сторон в уголовном судопроизводстве

и какие бы чувства сострадания ни вызывала у людей пострадавшая сторона, а виновная чувства ненависти, тем не менее, правосудие слепо к этим состояниям.

В-третьих, уголовное право использует институт наказания не в целях удовлетворения чаяний пострадавшей стороны (сатисфакция), а в целях достижения общей справедливости, которая выражается в том, что с одной стороны наказание должно быть неотвратимым и нет, и не может быть оснований для прощения. В противном случае грех становится неуправляемым. Таким образом, уголовное право, если и культивирует страх, то страх перед законом, а не перед человеком. С другой стороны, наказание есть право преступника – право искупить свой грех перед обществом, чтобы вновь стать полноправным его членом.

Все эти положения объединяются единым принципом соразмерности наказания мере общественной опасности преступления. Наказание неотвратимо, но оно не может служить источником обогащения пострадавшей стороны.

Исторический путь от уголовной политики к уголовному праву длителен и тернист и он не мог быть пройден без христианизации и гуманизации общества.

Можно выделить несколько аспектов, которые объединяют различные концепции уголовной политики древних цивилизаций и делают их настолько тождественными, что создается впечатление о некоем древнем универсализме в вопросах понимания сущности и природы преступлений, судопроизводства и значения для общества системы «наград и наказаний».

Первый аспект заключается в том, что награды и наказания были взаимосвязанными институтами и воспринимались как единая «система наград и наказаний». И дискуссии сводились к обсуждению вопроса эффективности каждого из элементов системы в достижении общей цели, то есть что эффективнее - награды или наказания и какой должен быть установлен баланс между ними, чтобы в обществе было достигнуто взаимное согласие и умиротворенность?

Второй аспект - это удивительное однообразие санкций. Древние уголовные «кодексы» не предусматривали большего разнообразия мер наказаний и за чрезвычайно различные преступления устанавливали одну санкцию. Где-то доминировала смертная казнь, где-то преобладали

физические наказания (удары палками или плетьюми, отрезание конечностей тела), где-то - штрафы. Чаще всего устанавливались альтернативные наказанию откупы, такие как «десять ударов легкими палками, или откуп - один цзинь меди; двадцать ударов легкими палками, или откуп - два цзиня меди»¹, но всегда и везде конкретно-определенные санкции и никогда и нигде относительно-определенные.

Третий аспект - это единообразный нормативный стиль уголовных «кодексов». Вне зависимости от того, где, когда и кем писались законы о поощрениях и наказаниях, они все написаны казуистическим стилем, где в содержании юридической нормы излагается содержание конкретной формы поведения, то есть норма закона предписывает индивидам конкретную форму поведения. Можно произвольно произвести извлечения из любых правовых источников Древнего мира и обнаружить один и тот же нормотворческий стиль. Разные нормативные тексты по месту и времени, но как будто писал их один и тот же человек, только ему подсказывали, что считать в том или другом месте и времени преступлениями и какие за них устанавливать наказания. Все памятники права древних цивилизаций написаны одним казуистическим стилем.

Четвертый аспект. В судопроизводстве привилегированной стороной была сторона обвинения. Судебные процедуры древних цивилизаций не предоставляли возможностей для эффективной защиты обвиняемого, и если на кого падало серьезное подозрение, то было очень сложно доказать его невиновность. По сути, древнее судопроизводство было инквизиционным «правосудием», таким, когда признания виновного и свидетельских показаний было достаточно для вынесения обвинительного приговора. Судопроизводство со-страдало и со-чувствовало пострадавшей стороне, и только тогда, когда со-чувствием затрагивалась наказанная сторона, ситуация могла измениться. При этом следует учесть, что гражданское судопроизводство не отличалось от уголовного - гражданский и уголовный процессы были едиными, включая процедуру исполнения судебного решения.

Для разъяснения этих позиций уголовного права древних цивилизаций необходимо рассмотреть вопросы о преступлениях и наказаниях в двух

¹ Уголовные установления Тан // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. - М., 2005. - С. 772.

плоскостях. В первом случае необходимо ответить на вопрос: «Что считать преступлением и какой вред причиняют преступные деяния обществу»; во втором: «Что считать достижением справедливости в случае совершения преступления?».

Следует обратить внимание, что для древних цивилизаций характерным было рассматривать институты наград и наказаний как методы управления государством. Мудрый правитель тот, кто правильно устанавливает баланс соотношения наград и наказаний. Справедливый баланс наград и наказаний примиряет людей между собой и является условием достижения общей цели - совместного выживания. В идеале «система наград и наказаний» должна привести общество к взаимному согласию в достижении общей цели.

Законы Ману прямо говорят, что «наказание правит всеми людьми», оно охраняет, оно заставляет бодрствовать, «когда все спят», поскольку «весь мир подчиняется только посредством наказания». Без правильного наказания «все варны испортились бы, все преграды были бы сокрушены»², поэтому «только наказание охраняет этот мир»³, - записано в Артхашастре. Наказание - инструмент управления обществом, то есть инструмент политический, а не правовой. Наказание требовалось, чтобы был мир через послушание, двигался в том направлении, в котором требовалось для достижения общей цели, а не для того, чтобы воздать преступнику по заслугам. Шан Ян пишет: «Совершенномудрый, управляя государством, устанавливает единые [правила] наград, единые [правила] наказаний, единые [правила] наставлений. Если установить единые [правила] наград, то армия не будет иметь себе равных; если установить единые [правила] наказаний, то приказы будут выполняться; если установить единые [правила] наставлений, то низшие будут подчиняться высшим. Если награды ясны, [правитель] не будет тратить зря [средства]; если наказания ясны, исчезнет смертная казнь; если наставления ясны, их не придется менять, а люди будут знать, на чем им следует сосредоточить усилия, и в стране не будут придерживаться разных обычаев»⁴.

Известный спор между конфуцианцами и легистами по поводу установления справедливого баланса наград и наказаний отражает общий

² Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 1. - М., 2005. - С. 105.

³ Артхашастра // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 1. - М., 2005. - С. 77.

⁴ Шан Ян. Книга правителя области Шан. - М., 1993. - С. 204.

подход древних обществ к значению этих социальных институтов. Конфуцианцы были категорическими противниками увеличения количества статей уголовного кодекса и установления чрезмерных наказаний. Они считали, что чем больше в государстве принято законов - запретительных мер, тем больше будет преступлений и чем страшней наказания, тем больше будет расти недовольство в обществе и сопротивление со стороны подданных государя. Конфуцианцы постоянно рекомендовали правителям отдавать предпочтение наградам как более эффективному средству в деле управления государством, нежели наказаниям, то есть чрезмерными наказаниями в обществе в большей степени разжигается рознь и нетерпимость, нежели достигается примирение. Конфуций утверждал: «Если управлять народом посредством распоряжений и наводить порядок посредством наказаний, то народ станет уклоняться [от распоряжений и наказаний] и утратит стыд. Если же управлять народом посредством силы дэ (добродетели) и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм поведения (ритуала), то народ не только устыдится, но и выразит покорность». Правитель своим собственным примером творения блага и справедливости способен подчинить себе свой народ без установления для того дополнительных чрезмерных мер наказаний, считали конфуцианцы.

Законники (легисты) придерживались прямо противоположной конфуцианству и даосизму позиции. «В стране, добившейся владычества [в Поднебесной], - пишет китайский легист Шан Ян, - на каждые десять наказаний приходится одна награда; в

Библиографический список

1. Артхашастра // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 1. - М., 2005. - С. 77.
2. Законы Ману // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 1. - М., 2005. - С. 105.
3. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древний мир и Средние века. Т. 1. - М., 2005.
4. Законодательные акты начала династии Хань // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных странах. Древний мир и Средние века. - М., 2005.
5. Ибн-ат-Тиктаки. Правила для государей и рассказы о мусульманских

династиях. - Казань, 1863.